

Исламский Край

№ 9. Декабрь 2009 г.
Зуль Хиджа 1430 – Мухаррам 1431 (хиджри)

ПРОПОВЕДЬ

Там, где отсутствует институт выплаты закята, неуместно говорить о полноте Ислама!

Во имя Аллаха, Милостивого и Милосердного!

Ислам зиждется на пяти столпах, каждый из которых является его неотъемлемой частью, и Ислам человека, который, являясь обязанным, будет пренебрегать Исламом как верой и религией в целом. Закон и порядок нельзя и невозможно выполнять частично, он может быть соблюдаем или не соблюдаем. Хвала Аллаху, на территории Красноярска и края становится все больше людей, которые признают Единство и могущество Аллаха как Создателя Миров, обладателем милости для Созданий.

Посланник Аллаха, мир ему и благословение Всевышнего, когда отправил Муазу бин Джабала, да будет доволен им Аллах, в Йемен, то дал ему следующее наставление: «Ты едешь к людям Писания. Как только доберешься до них, то первое, что ты должен сделать, так это призвать их к тому, что нет божества, кроме Аллаха, и Мухаммед – его Пророк. Если в этом они послушают тебя, то сообщи им, что Аллах предписал ежедневную пятикратную молитву. Если и в этом тебя послушают, то сообщи им, что Аллах предписал пожертвование (закят), которое изымается у богатых и раздается бедным среди них. Если и в этом тебя послушают, то старайся брать самое лучшее из их имущества; опасайся проклятия угнетенного, так как между ним и Аллахом нет занавеса» (аль-Бухари).

Для того чтобы вера человека была полной, одного признания сущности Аллаха явно недостаточно, нужно идти дальше. Следующим этапом является совершение ежедневной пятикратной молитвы. Однако и этого недостаточно, третьим столпом Ислама является пост в месяц Рамадан. Если человек признал Аллаха и Его Посланника и совершает обязательные молитвы, а также соблюдает пост в течение месяца, то его следует относить к категории верующих. Для людей состоятельных добавляется еще две обязанности – это хадж к священным местам и

выплата закята в пользу неимущих. Только при выполнении всех этих обязательств человек может считаться правоверным.

Хвала Аллаху, ряды молящихся становятся все больше и больше, но надо помнить, что Ислам – это всеобъемлющее явление, цивилизация со своим набором ценностей и ориентиров и ее части не могут быть разделены, они обязательно должны сопрягаться друг с другом.

Мусульмане Красноярского края не только признали Аллаха, но и встают на общую и индивидуальную молитвы, постящихся в месяц Рамадан год от года становятся все больше, число совершающих хадж также увеличивается. Это не может не радовать, но в то же время нами, нашими мусульманами практически упущен пятый столп Ислама – закят, а ведь закят ничуть не менее важен, чем другие опоры Ислама, но в отдельных понятиях их дополняет и даже превосходит.

Ислам представляет собой единое целое, и нельзя принять какую-то определенную его часть и при этом отвергнуть другую, также нельзя отдельные части приспособлять к другим системам.

Невозможно говорить об исламском образе жизни, когда нет пяти основ Исла-

ма, когда они не соблюдаются на практике. У каждой из этих основ есть свои особенности, и лишь тогда, когда они все претворяются в жизнь, Ислам даст предполагаемый результат.

Закят не является милостыней и добродетелью, которая выполняется по усмотрению людей. Это категоричный приказ Аллаха в Коране, который вменен в обязанность каждому мусульманину.

Закят – это доля неимущего, которая изымается из имущества состоятельного человека. Это доля, которую установил Всевышний Аллах, Властелин всякой вещи, и право, соблюдение которого Он вменил в обязанность богатым. Это право не распространяется только на совесть, оно касается лишь нашего имущества.

Закят – это прежде всего поклонение, которое не только освобождает мусульманина от лишнего имущества, но и очищает душу, приближая человека к Всевышнему Аллаху.

Коран и сунна открыто и четко сообщают о том, у кого брать и как распределять закят. Цель закята – поддержать бедных и довести их до такого состояния, когда они сами начнут выплачивать закят.

Распределение закята играет большую роль в решении некоторых духовных, морально-нравственных и социально-политических задач.

Закят расходуется на тех, чьи сердца расположены к Исламу, на рабов, желающих обрести свободу, на должников, которые обременены долгами, и идущих на пути Аллаха. Тем самым решаемые задачи и роль закята намного шире, нежели пожертвования и милостыни в других религиях.

В Священном Коране существует множество аятов, в которых указывается на обязанность выплачивать закят и почти всегда вместе приходит указание о совершении молитвы (намаза) и выплаты закята.

Помимо аятов Корана, существует также большое количество хадисов Посланника Аллаха, мир ему и благословение Всевышнего, указывающих на необходимость и пользу выплаты закята.

В указаниях на обязательность выплаты закята имеет место понятие очищения, которое указывает на то, что закят очищает неимущего от чувства злобы и неприязни, а богатого человека – от порока и скупости...

Подводя итог, можно сказать, что закят является неотъемлемой частью Ислама, в нем нуждаются не только бедные, но и богатые, и там, где отсутствует институт выплаты закята, неуместно говорить о полноте Ислама и нельзя ждать, что Ислам как вера, образ жизни и система ценностей даст определенные результаты. Только в совокупности, когда работают все внутренние механизмы и опоры Ислама, общественная и частная жизнь людей, моральное и материальное состояние общества начнут меняться в положительную сторону.

Мир вам милости и благословения Всевышнего!

*Председатель Единого духовного
управления мусульман
Красноярского края, муфтий
Гаяз-хазрат Фаткуллин*

НОВОСТИ

С новым 1431 годом по хиджре!

17 декабря с заходом солнца наступил новый 1431 год по хиджре - именно столько лет прошло с переселения Пророка Мухаммеда, да благословит его Аллах и приветствует, из Мекки в Медину. Пришло время месяца Мухаррама - одного из четырех месяцев, в течение которых Все-

вышний Аллах особенно строго запретил конфликты, кровную месть, войны и т. д. Также Мухаррам - месяц покаяния и богослужения. Каждый мусульманин должен постараться провести этот месяц в поклонении Создателю.

Мы напоминаем об этом всем верующим Красноярского края, призывая их посвящать время Мухаррама совершению благих дел и добрых поступков. Избегайте искушений, сторонитесь харама во время празднования светского Нового Года!

Также в одном из изречений Посланника Аллаха говорится: «Тому, кто постился один день в месяце Мухаррам, воздается как за 30 постов». Ибо месяц Мухаррам является самым лучшим для соблюдения поста после месяца Рамадан.

Будьте же благочестивы и богобоязненны! Следуйте предписаниям Священного Корана, и Всемилостивый Аллах вознаградит вас в этой и будущей жизни!

Мусульманский «ВКонтакте» начал регистрировать пользователей

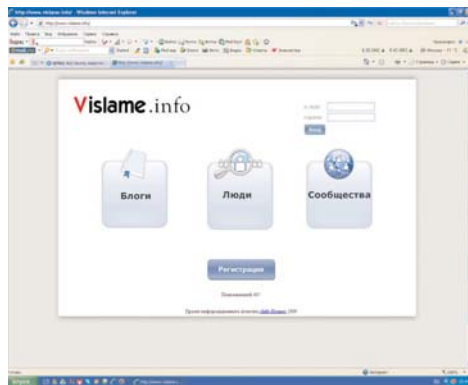
18 декабря ИА «Info-Ислам» в тестовом режиме запустила новый интернет-проект — социальную сеть для мусульман Vislame.info (<http://www.vislame.info/>). Приглашаем всех читателей зарегистрироваться на новом портале.

Новая социальная сеть даст возможность общаться между собой мусульманам из разных регионов и даже стран, объеди-

няться в сообщества и группы по интересам, выкладывать интересные фотоработы и аудиофайлы. По своим функциям Vislame.info напоминает стандартную сеть, которая позволяет пользователю рассказать о себе, своих интересах, образовании, найти новых друзей и т. д.

Vislame.info должна стать тем проектом, который сможет разнообразить путешествие мусульман по Интернету и при этом оградить от всей нежелательной, противоречащей духу Ислама информации, которой Всемирная паутина переполнена.

Группа модераторов будет внимательно следить за тем, чтобы на сайте не появлялись фотографии, тексты и сообщения, оскорбляющие чувства мусульман, кроме того, они будут внимательно следить за всеми жалобами и предложениями, которые поступают от пользователей.

Сопротивление «магометан» крещению в Сибири

Не секрет, что попытки внедрить в общеобразовательную школу новый учебный предмет «Основы православной культуры» рассматривается многими приверженцами ислама как новая волна христианизации. История помнит несколько попыток обращения «инородцев» в православную «греко-российскую веру», в том числе насильственных. Сохранившиеся источники также показывают, что «магометане» активно сопротивлялись крещению, и бывало, при этом их союзниками становились светские власти.

После Кучума

Более века после падения Сибирского ханства православные миссионеры не тревожили местное мусульманское население, хотя уже при первом сибирском митрополите Киприяне поход атамана Ермака, положивший начало распаду ханства Кучума, получил идеологическое обоснование: «И посла их Бог очистить место, где быти святыне, и победити бусурманского царя Кучюма, и разорити богомерская и нечестивая их капища и костелы…»

Первая архиерейская кафедра в Тобольске была учреждена спустя 40 лет после падения Сибирского ханства. Синодик архипастыря Киприяна, трактующий целью Ермакова похода обращение инородцев в православие, лег в основу официальной истории, притом что среди казаков Ермака было немало татар-мусульман и литовцев-католиков.

Вялотекущее крещение «инородцев» в течение века, в основном элиты, разумеется, имело место, но не носило насильственного характера. По свидетельству европейских путешественников, побывавших в Сибири в XVII веке, татары и бухарцы жили вольготно. Лоринц Лянге пишет, что сибирские татары – «зажиточные люди, богатые лошадьми, быками, коровами, овцами, но не деньгами, которые они мало уважают». «Они живут свободно, никому ничего не платят, продают много зерна, масла, рыбы, а также уток и других птиц, которых они ловят на реках силками и удочками», – добавляет неизвестный путешественник, датчанин, чья рукопись хранится в публичной библиотеке Копенгагена.

Крупные татаро-бухарские слободы имелись в Тюмени, Тобольске и Таре. Совместное проживание татар и русских в Тобольске даже беспокоило митрополита Симеона, который в 1643 послал в Москву челобитную: «Тобольского города всяких чинов жилецкие люди для своего покоя покупали в татарских юртах, что в Тобольску под горой татары и ожилися и живут с татарами вместе, где живут два татарина дворами, а меж ними живет православный христианин, а где живут в тех же татарских юртах два христианина, и меж ними живет татарин». Митрополит считал, что нужно «-тех православных христиан из татарских юрт вывести вон и под дворы давать места».

Москва вела гибкую политику в отношении религиозных свобод сибирцев, поскольку любое закручивание гаек могло пополнить ряды сторонников внуков и правнуков Кучума, чьи летучие отряды действовали по всей южной границе со степью еще 100 лет после крушения Сибирского ханства. Кроме того, привилегированный статус в Сибири имели бухарцы, выполнявшие роль посредников в торговле с Китаем и Средней Азией.

Мурза Сабанак — persona grata

Первое мощное противостояние православных миссионеров и мусульман приходится на начало XVIII века, когда с воцарением Петра I в Сибирь прибывает митрополит креститель Филофей Лещинский. Указом царя-реформатора ему предписывалось сжечь языческие идолы, построить на их местах церкви, а все население от мала до велика привести к крещению. Лещинский крестит вогулов и остяков, которые за это получают подарки. В Верхотурье окрестившиеся вогулы получили по два отреза сукна, по рубашке, по сапогам и корм «до государева указа».

Миссия Лещинского была в основном направлена на крещение северных наро-

Столица сибирского ханства Искер

дов, которые частично уже успели принять ислам. Мусульмане-манси юрт Кошутских (Кошичских) оказали сопротивление миссионерам. Князь Кошутский был схвачен и помещен в Тобольскую тюрьму. Над обращением его в православие работали лично Филофей Лешинский и тобольский митрополит Иоанн.

«Немного же держася сей тмы зловерия Махометанова, нача просвещатися учением проповеди, прыять крещение», – писал Г. Новицкий.

«Оправославленный» в тюрьме кошутский князь едет вместе с людьми Лещинского на родину и крестит еще триста мусульман-манси.

О событиях тех времен мы узнаем из воспоминаний Григория Новицкого, сподвижника гетмана Мазепы, который был сослан Петром в Сибирь и стал одним из участников экспедиций Филофея Лещинского, также выходяца из Малороссии.

Третье путешествие митрополита Филофея к осякам чуть не стоило ему жизни. Отправившись из Тобольска, миссия прибыла на ладьях в Юрты Бурейковские к мусульманам-ханты. Местные жители заперлись в своих жилищах. Люди Лещинского заставили их выйти на улицу. Произошла драка. Остяки схватились за пищали и луки. Три незваных гостя получили смертельное ранение. Глава юрт князь Уршанко выстрелил в Лещинского. Пуля прошла рясу. Впоследствии митрополит писал в своем донесении Синоду: «Мене самага вдарено с пищоли под пояс, но Бог помиловал мя: пуля кругом ободрала платье, а мене не вредила». Видя такое дело, миссионеры отплыли от Бурейковских юрт. Позже предводитель хантыйских мусульман князь Уршанко был захвачен и крещен в монастыре.

Миссионеры выяснили, что за нападениями в остяко-вогульских юртах стоят люди главы тобольских татар мурзы Сабанак, который будто бы пустил слух о царском указе, якобы повелевающем за убийство Лещинского никакого не наказывать.

Митрополит Филофей писал в Синод: «Есть в Тобольске начальный татарин Сабанак, тот посылал к осякам своих абизов (муэдзинов) и велел, чтобы абизы научили остяков некрещеных, дабы нас позабывали до смерти: указ-де прислан государев убить архиерея… Пойманы были те абизы и дали сказку, что-де нас Сабанак послал остяков помутить, чтобы архиерея убили».

Лещинский предлагал арестовать Сабанака вместе с его братом и отправить в Петербург на вечное жительство, тогда, считал он, можно было бы всех татар крестить, «а то Сабанак великое препятствие чинит крещению».

На основании этого донесения Синод постановил задержать Сабанака. «Но Сабанак был такая persona grata в Тобольске, такое имел покровительство со стороны тамошних светских властей, что для него указы Святого Синода ровно ничего не значили, он продолжал делать самые возмутительные вещи, и все ему проходило безнаказанно», – пишет П. Буцинский.

В другом донесении Синоду, от 1726 года, говорится: «Татары подъезжают к новокрещеным и, смущая, велят именем своего начальника Сабанака церкви жечь, попов и причетников до смерти побивать и

кресты побросать и старую веру держать… Абизы же, неведомо по какому указу, многих остяков пообрезывали, а около Тобольска и крещеных коснулись, и размножают свою проклятую веру».

«Читая такое донесение о поступках магометан, право, подумаешь, что это творилось не в Русской православной империи, а в каком-нибудь магометанском государстве!» — недоумевает Петр Буцинский, автор книги «Крещение остяков и вогулов при Петре Великом» (1893 г.).

Синод написал о жалобах митрополита в Сенат. Оттуда бумага поступила в Тобольскую губернскую канцелярию, которая передала дело об «абизах» надворному суду, а последний оставил дело без рассмотрения.

«Если далее обратим внимание на отношение светских сибирских властей к делу инородцев, то еще более будем поражены, чем поступками магометанских духовных лиц, — пишет Буцинский. — Читатель, пожалуй, не поверит, но то верно, что сибирские светские власти были самыми сильными противниками распространения христианской веры между сибирскими иноверцами».

Противодействие светских властей крещению Буцинский объясняет корруппированностью.

Караван в Петербург

Трудные времена для мусульман наступают к середине XVIII века с созданием Новокрещенской комиссии. В 1745 году сибирский митрополит Антоний потребовал выселения из Тобольска 62 «-юрт» татар и бухарцев. Глава епархии считал невозможным совместное проживание татар и русских, поскольку «телесного русских людей с погаными смешения деется». Он также мотивировал необходимость переселения тем, что татары живут в центре города, возле Богоявленской церкви.

В том же году в Тюменском уезде была проведена перепись «мужеского пола» татар и бухарцев. Число мусульман необходимо было узнать, исходя из государственной политики, связанной с распространением «веры греческого исповедания», дабы сократить число «излишних мечетей». К оставшимся мечетям приписывалось от 200 до 300 душ. Занимался переписью боярский сын Иван Рескин. В ведомости, которое сегодня хранится в фондах Госархива по Тюменской области, содержатся сведения о количестве дворов при каждой мечети, имена их хозяев, имена сыновей хозяина и других родственников мужского пола (братья, дядья, племянники), имена дворовых людей мужского пола, возраст каждого. По распоряжению Новокрещенской конторы были снесены в Тобольском уезде 66 мечетей из 89, в Тюменском — 19 из 32.

С назначением на пост тобольского митрополита Сильвестра Гловацкого, бывшего управителя Новокрещенской конторы, который имел солидный опыт крестителя, гонения усиливаются.

Митрополит Сильвестр, принуждая мусульман принимать христианство, сажал их в жарко растопленные печи. «В архиерейском доме под уборной внизу был устроен каземат для не желающих принять крещение. Туда прямо на головы арестованных

опускали все нечистоты». В Тобольске митрополит Сильвестр снес обе мечети.

Сибирские татары жаловались властям на то, что «крещение происходит по неволе». В свою очередь митрополит в донесениях Синоду отрицал принудительное крещение сибирцев.

Социальный статус бухарцев позволял активнее бороться за свои права. В 1751 году делегация бухарцев едет в Петербург жаловаться на митрополита Сильвестра от имени сибирских мусульман. Караван к берегам Невы возглавил тарский бухарец Алим Шихов. Получив в очередной раз жалобу, Сенат обратился в Синод, чтобы «как сами преосвященные архиереи, так и протчия духовные лица никого, как из магометан, так и из протчих неверных народов, в православную христианскую Греко-российскую веру, без письменных их саможелательных о том прощений и без подлежащего, прежде нежели крещены будут, довольного к православию наставления, принимать и святым крещением просвещать отнюдь не отважились».

Жаловался и митрополит Гловацкий. В январе 1754 года он писал в Синод, что тобольские татары, живущие между русскими и новокрещеными возле церкви святых Захария и Елисаветы, вновь построили мечеть в юрте «явного ругателя тайны святого крещения и развратника новокрещеных от христианской веры татарского абыза Нурлы Сеитова». В мечети собираются люди и говорят «соблазнительные слова», «упоминанием Магометова имени чинят великогласный крик и явно соблазнительные христианам мольбище». Митрополит также писал, что татары препятствуют своим соплеменникам креститься, бывали случаи «жжения огнем» тех, кто хотел креститься.

В следственном материале по обвинению татар Чикчинских юрт в совращении в «магометанство» новокрещеного Григория говорится, что Григорий был на свадьбе, где с «оными татарами нечистое их питье и ество употреблял, а потом и мольбу по их татарскому обыкновению приносил».

На жалобы мусульман и митрополита Сенат и Синод отреагировали созданием специальной комиссии из четырех человек – двух священников, статского советника и надворного советника. Комиссия расследовала случаи «от тобольских, тарских и тюменских татар на Христа-спасителя нашего нестерпимых хулений и на православную христианскую веру поруганиях и других предерзостях».

В эти годы в Тобольске работает духовная семинария, где каноны православия преподаются на татарском языке, здесь ведется подготовка миссионеров для работы с татарами, бухарцами и казахами.

Осенью 1755 года Сильвестр Гловацкий был снят с тобольской кафедры. С 1749 по 1758 год в православие было обращено более двух с половиной тысяч сибирских татар.

Разрушенные в период Новокрещенской комиссии мечети были восстановлены с предоставлением религиозных свобод при Екатерине Второй. Следующая волна крещения в России при миссионере Николае Ильминском не имела в Сибири большого успеха. По данным Ядринцева, с 1860 по 1869 год из среды татар Тобольской губернии, «составляющей 40 тысяч сплоченного фанатического магометанского населения», крещено только 300 человек.

Миссия кряшен

Последнее попытка обратить мусульман Сибири в православие приходится на начало XX века. В 1900 году по ходатайству архиепископа Антония в Тобольске открывается противомусульманская миссия. В качестве миссионеров в Сибирь направляются кряшены (крещеные татары), выпускники Казанской семинарии, которые, по задумке идеологов противомусульманской миссии, должны легко найти общий язык с восточными соплеменниками.

Миссионеры вели дневники-отчеты о своих поездках, записи публиковались в «Тобольских епархиальных ведомостях».

ИЗ ИСТОРИИ

Из дневника диакона Волкова: «По своему происхождению я принадлежу к татарскому племени. Родился я 14 апреля 1879 г. в крещено-татарской деревне Казанской губернии. Образование я получил в Казанской крещено-татарской школе, которую кончил в 1896 г. со свидетельством на звание учителя сельских ино-родческих училищ. В сан диакона рукопо-ложен 14 августа 1905 г. в село Дубровин-ское Тобольского уезда на штатную диакон-овскую вакансию в Троицкой церкви».

Волков пишет, что татары стали избе-гать его после того, как он попытался заго-ворить о «порочности их веры». Однажды он предложил татарину Муслиму отдать ему сына на обучение. Муслим согласился. После этого он больше не увидел ни Мусли-ма, ни его сына. В другой раз он пытался заговорить о переходе в православие с татаринoм, которого местные русские назы-вали Кондратием. Но тут «Кондратий поник головой и, не проронив в продолжение моей речи ни единого слова, простился со мной».

Другой миссионер-кряшен, Василий Мрязов, сообщает, что татары на его высказывания о том, что «православие превосходит магометанство», либо возра-жали, либо просто молчали, давая понять, что они не согласны с мнением Мрязева.

Миссионер Иоанн Купцов, напра-вленный в с. Бегишевское Тобольского уезда, пишет, что местный мулла, с кото-рым он пытался завести дружбу, не стал с ним разговаривать после того, как он нета-ктично выразился об исламе. Разговоры с рядовыми мусульманами имели один результат: татары звали кряшена вернуть-ся в ислам. Миссионер Гурий Михайлов из Карачинского прихода сообщал, что про-тивомусульманская миссия не складыва-ется потому, что приходится иметь дело «с татарами-магометанами, в высшей степе-ни фанатиками, которых убедить крестить-ся очень трудно».

ЧАЙХАНА

Муталиб хаджи Ибишов:

«Хадж – это незабываемые впечатления и очищение от грехов!»

Духовный лидер азербайджанской общины Красноярска Муталиб хаджи Ибишов рассказал о впечатлениях от посещения святых мест корреспонденту «Исламского края».

– **Ас-саляму алейкум, Муталиб хаджи. Вы ведь уже совершали хадж, какое впечатление произвела на вас нынешняя поездка?**

– Да, я уже совершал хадж в 2007 году, но это не имеет большого значения. Впе-чатления от него остаются самые незабы-ваемые, будь то первый раз, второй или сто первый. Особенно обрадовало то, что Мекка и Медина очень преобразились. После реконструкции стало намного ком-фортнее и удобнее совершать все обряды. В Медине поразило техническое оснаще-ние мечети Пророка, мир ему и благослове-ние Всевышнего. На первый взгляд обыч-ная колонна за несколько минут превраща-ется в тент, который скрывает молящихся от лучей палящего солнца или от дождя. Эти конструкции похожи на огромные тюльпа-ны, раскрывающие свои лепестки.

– **Сколько человек вместе с вами в этом году отправились в хадж из Крас-ноярска?**

– Всего из Красноярска в хадж отпра-вилось 32 человека, представителей азер-байджанской общины было трое.

– **С какими трудностями вы стол-кнулись при подготовке к хаджу?**

– Трудностей никаких не возникло, тем более что я уже совершал хадж также бла-годаря нашему хадж-оператору и Единому духовному управлению мусульман Красно-ярского края, которое оказало содействие в процедуре подготовки к хаджу.

– **Вы можете рассказать, что испытывали во время хаджа?**

– На протяжении всего паломниче-ства чувствуешь в себе какое-то волнение, это состояние не покидает тебя до конца поездки. Это желание успеть совершить все обряды, побывать во всех местах, где был Пророк, мир ему и благословение Всевышнего: в Медине — мечеть Куба, Гыблейн, Билал, захоронения сподвижни-ков, его жен, дочерей, сына на кладбище

Наибольший успех имел миссионер Ефрем Елисеев, выпускник миссионерских курсов Казанской духовной семинарии, воз-главивший миссию кряшен. Елисеев регу-лярно публиковался в «Тобольских епархи-альных ведомостях», владел сибирско-та-тарской грамотой на арабской графике. В своих «Записках миссионера» он рассказы-вает о восьми крещеных в Тюмени: «Наша миссия, хотя и молодая, начинающаяся, но ее история чревата событиями: она уже повидала брань магометанского зловерия, злословия и сплетни. 17 февраля в Тюмен-ском монастыре обращено было восемь человек при торжественной обстановке, что совершилось спокойно, без особого волне-ния со стороны татар, отчасти потому что татары узнали об этом поздно. До десяти татар ворвались в ограду монастыря, но, убедившись, что крещение уже свершилось, спокойно, с грустью разошлись»...

«Тюменские происшествия всегда как эхо отражаются в Тобольске, – пишет он далее. – И тобольские татары стали вслух говорить об этом событии, обыкновенно с большими преувеличениями, подобно гла-шатаям андижанского газавата (священ-ной войны): распустились слухи, что в Тюмени окрещено 60 человек, предлага-лось быть на страже и рекомендовать при повторении чего-либо подобного всем возстать, как один человек».

Миссионер приводит комичную исто-рию. Некий татарин из Новоаптулинских юрт всячески старался показать свою привер-женность новой вере. Он усердно молился, посещал вместе со всеми церковь, просил вешать ему на шею самый большой крест, но при этом вел среди монахов смуту.

«Нет, как это возможно, – возразил татарин (пишет Елисеев), – человек создан для продолжения рода, и потому монахом быть грех, ибо они искусственно сокраща-ют род людской; если сейчас 200 человек иноков молятся пред Богом, то через брач-

ное сожитие, может быть, их стало бы 2000, ведь Богу и царю приятно будет»...

Новоаптулинец приводит пример. Если, говорит он, я сделаю из одного рубля десять рублей, то всем будут польза, а если я этот рубль уничтожу, то кому от этого будет польза?!

Однажды ему было поручено завер-бовать в школу при монастыре татарских детей. «Так сей “благодетель” представил нам целый список умерших или никогда не живших на свете отроков из районов даже не существующих в губернии волостей», – рассказывает Елисеев. Вскоре «хитрого татарина» изгнали из церкви.

О том, насколько единым фронтом мусульмане противостояли каждому слу-чаю крещения, красноречиво рассказыва-ет история крещения мальчика, сына одно-го из новообращенных из юрт Ембаевских Бухарской волости. Миссионеры выкрали мальчика у родственников, где он жил после смерти матери и крещения отца.

«Мальчика сначала поместили в мона-стырь, так как я предполагал нападение татар, – пишет Елисеев. – И действитель-но, спустя два часа с грохотом и шумом несколько экипажей, нагруженных членами Бухарской волостного правления, и род-ственники ворвались с требованием отдать мальчика. Без всякой церемонии они бега-ли по всем корпусам монастыря, а у моего крыльца поставили караул. Я вышел и тихо обратился к ним по-татарски: «Вам нужен мальчик, но ведь его тут окрестят, ведь в крещении спасение, вот я сам крещеный и, кроме доброго, ничего не вижу в крещении; я вам тоже советовал бы креститься»...

Мусульмане жаловались в полицию, слали телеграммы, прощения и ходатай-ства в различные инстанции, пробовали и силой вернуть, но безрезультатно.

«После многих наших заступничеств мальчик 9 сентября был окрещен с именем Феодосия», – пишет Елисеев в своих

«Записках». Далее он сообщает, что «кре-щенный этот мальчик учинил немало хлопот и забот. Татары всполошились, стали всюду рассылать жалобы, ездили много в Тобольск, подавали разные приговоры, прошения, а мне предрекали разного рода наказания, которые последуют то от окруж-ного суда, то от Сената». Затем, рассказы-вает Елисеев, родственники «подговорили мальчика учинять безобразия и тем, может быть, добиться его удаления». Мальчик так и поступал, он «выбегал ночью, кричал, не повиновался», «проявлял свои дикие инстинкты». Бросал крест, бранил просфо-ру, швырял их на пол, «постоянно плясал, щи с капустой называл свиным супом, тре-бовал то сырой рыбы, то конины».

Окруженный крепкими монастырски-ми стенами, мальчик постепенно смиряет-ся со своей участью. После этого случая татары стали избегать Елисеева, не дава-ли ему лошадей на станциях.

После крещения мальчика «уже весь магометанский мир заколыхался». Емба-евцы, приезжая в Тобольск, советовались с муллами, образованными соплеменни-ками, писали жалобы и прошения.

По данным тюменского историка Изилия Гарифуллина, 17 декабря 1913 года миссионеры подожгли библиотеку Ембаев-ского медресе. Тушили пожар всем селом, большую часть книг удалось спасти.

Действовавшая вплоть до революции Тобольская противомусульманская мис-сия не имела значительных успехов. По некоторым данным, за семнадцать лет число крещеных не превысило 150 чело-век. Провал миссии кряшен во многом обусловлен сплоченностью «магометан». И это признавал Ефрем Елисеев, написав-ший в своих «Записках»: «Вследствие чего весь мир татар сплотился около своих мулл, чтобы впредь не растерять своих птенцов для прославления Ислама».

Калиль Кабдулвахитов (IslamRF)

Муталиб хаджи Ибишов: «Хадж – это незабываемые впечатления и очищение от грехов!»

Духовный лидер азербайджанской общины Красноярска Муталиб хаджи Ибишов рассказал о впечатлениях от посещения святых мест

«Хадж – это незабываемые впечатления и очищение от грехов!»

ные журналисты любят раздувать сканда-лы и хвататься за «жареные» факты. Могу сказать, что во время хаджа мы не чувство-вали, что нашей жизни или здоровью что-то угрожает. Все вокруг были такими при-ветливыми... Лично мне кажется, это невозможно! При мне не было ни одного подобного случая. Я сам видел дождь, когда мы были в долине Мина, умирающих же по причине осадков не видел ни одного.

– **А в вашей группе были заболев-шие?**

– Да, там действительно часто боле-ют. Часто бывает, что человек возвращает-ся из хаджа заболевшим. Скорее всего, это из-за смены климата и кондиционе-ров, которые там повсюду. Также я думаю, что по средствам болезни Аллах дает очи-щение каждому.

– **Вы очень сдружились с попутчи-ками? Можете вспомнить что-нибудь примечательное о них?**

– Все поддерживали друг друга. Груп-па у нас была около 50 человек из различ-ных регионов России – Уфа, Москва, Санкт-Петербург, Омск, Казань. Все очень хоро-шие, отзывчивые люди, если мы передвига-лись в группе, то каждый смотрел за ближ-ним, не отстал ли кто, не потерялся ли.

– **А что бы вы хотели пожелать нашим читателям?**

– Во-первых, бережно относиться к газете. Стараться осмыслить то, что Ислам прекрасен и Аллах слышит всех, кто к Нему обращается.

Старайтесь помогать людям ради Аллаха, и Аллах поможет вам.

Хадж – пятый столп Ислама, и я очень рад, что мы совершили все, что полагает-ся. От всей души желаю каждому из мусульман побывать на святой земле!

Здоровья, счастья, мира, милости и благословения Всевышнего всем!

Интервью подготовили

Анфиса Габдуллина и Эльвира Арифуллина

Баги. В Мекке — гора Хира, Джибаль уль-Сур, в пещере, где прятался Пророк с Абу-Бакром от мекканцев, когда по Воле Алла-ха паук сплел паутину и закрыл вход так, что им удалось скрыться. Во время хаджа я также испытывал ответственность и жела-ние помочь близким людям, нуждающимся в помощи старикам, женщинам, всем. Ну и, конечно, основным желанием было совершить все обряды и вернуться домой очищенным.

– **А молитвы в хадже, по вашему мнению, как-то отличались от молитв на Родине?**

– Конечно же, отличались! Если за чтение намаза дома мусульманин получа-ет одну награду, которая в мечети увеличи-вается в двадцать раз... А уж в Мекке, в Доме Аллаха, в окружении миллионов мусульман...

Многих интересует, не отвлекают ли внимание женщины, которые совершают намаз рядом в мечети аль-Харам, иногда даже плечом к плечу. Нет, там даже мысли подобные в голову не приходят. Ответ-ственность там возрастает. Не покидает чувство, что Аллах смотрит на тебя.

Однажды у одного человека спросили:

– Сколько тебе потребуется времени, чтобы прочитать весь Коран?

Он ответил:
– Один день.
– А если тебя будет слушать твой учи-тель?

– Тогда три дня.
– А если это будет имам?
– Один месяц.
– А если будет слушать Пророк, мир ему и благословение Всевышнего?
– Может, даже год.
– А если слушать будет Сам Аллах?
– Боюсь, что я вообще не смогу читать, – ответил человек.

Также в хадже каждой молитве уделя-ешь особое внимание, стараешься все читать четко, чисто, правильно, торопить-ся там некуда.

Там нет желания проявить свое воз-мущение или негодование, когда нечаянно кто-то заденет ли толкнет.

– **Было ли что-то особенное в бытовой стороне хаджа?**

– Все было очень хорошо! И в Мекке, и в Медине мы размещались в комфорта-бельных отелях с обслуживанием на евро-пейском уровне, по два человека в номе-ре. Питание – шведский стол два раза в день, кухня на любой вкус. Все было очень организованно, от чтения проповедей и обучения паломников руководителем до передвижений во время хаджа. Мы не тра-тили лишние эмоции и мысли на бытовую сторону.

– **В этом году около 50 паломни-ков погибли во время хаджа из-за силь-ных дождей и последующих селей... Вы слышали об этом, находясь в Сау-довской Аравии?**

– Нет, тогда мы ничего об этом не знали. Только когда некоторым паломни-кам из нашей группы стали звонить род-ственники, нам стало известно о гибели людей... А вообще это, скорее, стихийное бедствие – от таких вещей никто не застрахован. Некоторые недобросовест-

Объединенный муфтият. Мнения религиозных деятелей

В начале декабря представители трех главных исламских организаций страны (Центрального духовного управления мусульман, Совета муфтиев России, Координационного центра мусульман Северного Кавказа) на заседании в Уфе 5 декабря приняли решение начать переговоры об объединении.

Уже 15 декабря в Казани состоялось совещание сопредседателей и членов муфтиев России во главе с председателем СМР Равилем Гайнутдином. Данное совещание было посвящено наметившемуся процессу сближения официальных мусульманских духовных структур России, имеющему конечной целью их объединение в единую духовную структуру.

По итогам совещания было подтверждено намерение СМР участвовать в объединительном процессе, было принято заявление председателя СМР Равиля Гайнутдина по этому поводу, а также утверждены кандидатуры членов рабочей группы по подготовке заседания согласительной комиссии по созданию единой структуры религиозных организаций России.

Процесс объединения мусульман России вызвал множество мнений. Ряд руководителей региональных общин также прокомментировали перспективы объединительного процесса.

Равиль Гайнутдин,
председатель Совета муфтиев
России, муфтий шейх:

– Мы в Совете муфтиев России с большим удовлетворением встретили благую весть, пришедшую к нам из Уфы и исходящую от председателя и верховного муфтия Центрального духовного управления мусульман России Талгата Таджуддина. Его призыв к единению российских мусульман отвечает чаяниям миллионов верующих по всей стране. Мусульмане России на протяжении десятилетий стремились обрести утраченное после развала Советского Союза единство, поскольку стремление к единению исламской уммы предписано в качестве обязанности веру-

Подписание протокола

Верховный муфтий, председатель ЦДУМ России шейх Талгат Таджуддин, председатель Исламского культурного центра России Абдул-Вахед Ниязов, муфтий Чечни Султан Мирзаев. Участники за обсуждением.

ющим самим Всевышним и Его Пророком Мухаммадом, мир ему и благословение.

Всевышний в суре «Аль Имран» говорит в 103-м аяте: «Держитесь за вервь Аллаха все вместе и не разделяйтесь» (3:103). Оттого и официальное духовенство на протяжении этих лет также делало все от себя зависящее, чтобы преодолеть границы непонимания между официальными мусульманскими духовными лидерами, крепко ухватиться за единую вервь Аллаха, каковой является сама исламская религия, и прийти к единству.

Конечно, процесс единения расколотой на протяжении десятилетий уммы – это дело не одного дня. У нас впереди еще долгий путь кропотливого труда по согласованию и сближению позиций, выработке оптимальной модели сотрудничества и объединения.

Мы должны учесть не только мнение всех трех официальных духовных структур мусульман, но и мнение самой многомиллионной мусульманской уммы России, которое для нас как для лидеров мусульман страны является определяющим. Я прошу Всевышнего Аллаха даровать нам Свою Милость и сделать нас теми из Его рабов, которым Он дарует успех на пути укрепления истинного исламского братства и единства на благо исламской уммы и всего российского общества.

Мы выражаем свою готовность к изучению всех возможных инициатив и предложений по укреплению единства мусульман России, подтверждаем свою открытость к обсуждению возможных моделей объединения российской уммы, нахождению оптимального и приемлемого для всех сторон компромисса, учету мнений всех заинтересованных сторон и поступательного, выверенного движения навстречу единству исламской уммы России, как нам заповедано в Священном Коране и Сунне Благородного Посланника Аллаха (мир ему и благословение).

Тимур Батыркаев,
председатель МРОМ Санкт-Петербурга «Милосердие», СМР:

– Мусульмане Санкт-Петербурга радуются объединительному процессу мусульманских духовных структур. Создание единого центра было бы облегчением для всех мусульман и подспорьем для развития вперед. Противостояние между муфтиятами, которое длилось много лет, было тормозом для развития. Думаю, после объединения повысится авторитет мусульман и исламских религиозных деятелей, которые во многом были дискредитированы конкуренцией между собой.

Гаяз Фаткуллин,
председатель Единого духовного управления мусульман
Красноярского края:

– Объединение – это то, к чему нас призывает Аллах в Священном Коране, и Пророк, мир ему и благословение Всевышнего, также призывал к объединению в единую умму. Таким образом, объединение муфтиятов – это наша обязанность. Объединение мусульман России было бы мощным и качественным преобразованием на данный момент, но, к сожалению, при совершенстве Ислама как религии его носители и некоторые руководители мусульман как люди далеки от совершенства. Поэтому думаю, что на данном этапе объединение мусульман невозможно. Это долгий и сложный путь согласования, но выбора у нас нет – мы обязаны идти к этому, стремиться к объединению мусульман России. Ведь даже если руководитель не идеален и совершает какие-то проступки, то это все же лучше, чем существовать совсем без руководителя.

Нурбий Емиж,
муфтий Республики Адыгея
и Краснодарского края, КЦМСК:

– Еще будучи членом Союза мусульман России, в 1995 году я выступал за объединение мусульман и сегодня поддерживаю этот процесс. Разобщенность уменьшает наши силы. Русская православная церковь потому обладает мощью, что она имеет единого лидера. И мусульмане для возрождения ислама, духовно-нравственного воспитания населения должны консолидироваться, нам также необходим единый муфтий. Разделение нам ничего не дает. Россия – единое государство, и мы, мусульмане России, должны быть едины.

Мукаддас Бибарсов,
глава Духовного управления мусульман Поволжья, сопредседатель Совета муфтиев России:

– Думаю, что сегодня нецелесообразно ставить вопрос о слиянии всех рели-

гиозных центров в одну структуру. Как заявил недавно председатель Координационного центра мусульман Северного Кавказа Исмаил-хаджи Бердиев, это надо делать спокойно и взвешенно, учитывая мнения всех духовных управлений. Сейчас большинство муфтиев против реорганизации самого старого мусульманского объединения России – ЦДУМ, которому в этом году исполнилось 220 лет. Члены Совета муфтиев России также не горят желанием распустить СМР. В связи с этим поддерживаю идею муфтия Республики Татарстан Гусман-хазрата Исхакова и считаю, что оптимальный вариант – создать из этих трех организаций Высший совет муфтиев России. Избрать одного из руководителей этих структур на пост верховного муфтия. На мой взгляд, самая лучшая кандидатура – председатель СМР шейх Равиль Гайнутдин. Шейхом уль-Ислам станет глава ЦДУМ Талгат Таджуддин, а первым заместителем верховного муфтия – председатель КЦМСК Исмаил-хаджи Бердиев. Задачей Высшего совета станет решение наиболее приоритетных вопросов — образования в стране, издания фетв для жизни мусульман России. Также новая структура сможет выполнять представительские функции. Такое решение не ущемляет ничьи интересы. Это интересно, полезно как для государства, так и для общества в целом. Исследователи не раз обращали

Произнесение такбира

внимание на то, что во время выборов именно в мусульманских регионах с огромным перевесом побеждают партии, поддерживающие государственную политику. Кроме этого, государству выгодно объединение мусульман, поскольку это поможет предотвратить дальнейшее развитие экстремистских настроений среди молодежи на Северном Кавказе.

По материалам IslamRF, IslamSib,
официального сайта
Совета муфтиев России, Ansar.ru
Фото «Рисаят» (<http://www.risiat.ru>)

НОВОСТИ

В селе Казанка Красноярского края отреставрирована мечеть со столетней историей

26 ноября, в канун великого мусульманского праздника Курбан-байрам, в знаменательный день Ашура в селе Казанка Большемуртинского района Красноярского края состоялось открытие мечети.

В мероприятии приняли участие около 500 человек, среди которых: председатель Единого духовного управления мусульман Красноярского края муфтий Гаяз-хазрат Фаткуллин, глава Сухобузимского района Виктор Влиско, глава Большемуртинского района Александр Зайков, глава местной сельской администрации Рашид Бадердынов, депутат районного Совета Гали Бадердынов, глава татарской автономии Красноярска Вагиз Файзуллин, представители делегации старейшин Красноярска, Пировского, Казачинского муниципальных районов и жители близлежащих сел.

Представители администрации высказали надежду, что мечеть будет востре-

бована и всегда наполнена прихожанами. Муфтий Красноярского края в свою очередь заявил, что «восстановление мечети – это символ возрождения традиций и национального самосознания... Произошедшее событие – это замечательный пример объединения народа, представителей власти и бизнеса. Только так, объединившись, общими усилиями и никак иначе мы можем добиться хороших

результатов во всех благих начинаниях», – сказал Гаяз-хазрат Фаткуллин.

Имам вновь открытой мечети села Казанка Рамазан-хазрат Бадакшанов не смог сдержать слезы радости. «Я уже и не надеялся, что это событие когда-нибудь произойдет, что наша мечеть вновь откроет свои двери для прихожан. Слава Аллаху, это произошло! Хочу выразить огромную благодарность всем, кто участвовал в этом благом деле восстановления мечети», – заявил имам.

Отметим, что село Казанка образовано переселенцами-татарами из Казанской губернии в 1908 году. Мечеть в селе была построена в 1910–1912 годах. Это единственная двухэтажная деревянная мечеть в Сибирском федеральном округе, сохранившаяся до сегодняшних дней. В 1952 году был снят минарет мечети, в здании располагался детский сад, а затем до 2007 года размещалась местная школа.

После принятия решения об обучении детей из с. Казанка в средней школе с. Верх-Казанка, которая располагается в четырех километрах от села, историческое здание мечети оказалось бесхозным. Жители села приняли решение восстановить мечеть своими силами. Спонсором реконструкции выступил Ильдус Гараев.

Весной 2009 года были начаты работы по восстановлению мечети, в ходе которых было проведено отопление и восстановлен минарет. Так как площадь здания достаточно большая (340 кв. м), было принято решение разместить на первом этаже музей села Казанка, библиотеку и учебный класс школы по изучению основ ислама, преподавателем которой по предложению ЕДУМКК согласилась стать выпускница красноярского мактаба «Фатх» Галия Ахметшина.